

Моделирование ускорения протонов при облучении майларовой мишени фемтосекундными лазерными импульсами

С.Н.Андреев, А.А.Рухадзе, В.П.Тараканов, Б.П.Якутов

Методом крупных частиц проведено моделирование ускорения протонов при воздействии фемтосекундного плоскополяризованного лазерного импульсного излучения на майларовые мишени различной толщины и при разных углах падения излучения на мишень. Сравнение результатов расчета с экспериментальными данными, полученными в недавних экспериментах, показало их хорошее соответствие. Найдено оптимальное значение угла падения (45°), при котором энергия протонов достигает своего абсолютного максимума.

Ключевые слова: лазерное ускорение частиц, PIC-метод, тонкопленочная мишень.

1. Введение

Взаимодействие сверхинтенсивного лазерного излучения с веществом широко исследуется как экспериментально, так и теоретически (см., напр., обзоры [1–3]).

Наиболее адекватным методом исследования процессов, протекающих при взаимодействии фемто- и пикосекундных лазерных импульсов с различными мишенями, представляется моделирование методом PIC (Particle In Cell). Для численного исследования релятивистских лазерно-плазменных процессов нами применялась двухмерная плоская версия полностью релятивистского электродинамического PIC-кода КАРАТ [4], определенными удобствами которого являются возможность использования кода на персональных компьютерах и развитый графический интерфейс, позволяющий проводить предварительный анализ результатов в процессе расчета.

Несмотря на ограниченные вычислительные возможности персональных компьютеров, существует широкий круг связанных с взаимодействием сверхинтенсивного лазерного излучения с веществом задач, которые удастся исследовать при помощи указанного кода в его одномерной или двухмерной модификациях, и, как будет показано ниже, результаты моделирования оказываются в хорошем согласии с экспериментальными данными.

В качестве тестовой задачи мы выбрали недавнюю работу [5], в которой экспериментально исследовалось ускорение протонов при взаимодействии фемтосекундных лазерных импульсов, имеющих рекордный контраст (более 10^{10}), с майларовыми пленками различной толщины. В работе [5] было экспериментально продемонстри-

ровано, что при отсутствии преплазмы на фронтальной поверхности мишени ускорение протонов как с фронтальной, так и с тыльной поверхности мишени происходит практически с одинаковой эффективностью.

Проведенное в настоящей работе моделирование данной задачи кодом КАРАТ подтвердило основные выводы работы [5] не только качественно, но количественно, а также позволило получить дополнительные сведения о зависимости характеристик ускоренных протонов от угла падения лазерного импульса.

2. Краткое описание физической модели кода КАРАТ

В основе кода лежит трехмерная самосогласованная электродинамическая модель, индуцированные электрические $\mathbf{E}$ и магнитные $\mathbf{B}$ поля в которой находятся из уравнений Максвелла:

$$\nabla \times \mathbf{B} = \frac{4\pi}{c} \mathbf{J} + \frac{1}{c} \frac{\partial \mathbf{E}}{\partial t}, \quad (1)$$

$$\nabla \times \mathbf{E} = -\frac{1}{c} \frac{\partial \mathbf{B}}{\partial t}, \quad (2)$$

где $\mathbf{J}$ – плотность тока. Поля $\mathbf{E}$ и $\mathbf{B}$ удовлетворяют различным граничным условиям в зависимости от типов границ счетной области, в том числе идеально проводящих поверхностей, поверхностей с конечной проводимостью, открытых границ. Ввод внешнего электромагнитного импульса, в частности лазерного импульса, осуществляется путем реализации соответствующих типу волны граничных условий. Система (1), (2) решается конечно-разностным методом (FDTD) на прямоугольной сетке со сдвигом в пространстве и во времени.

В настоящей задаче плотность тока в каждой точке системы определяется только в рамках PIC-метода:

$$\mathbf{J} = \frac{1}{\Delta V} \sum_s Q_s \mathbf{v}_s, \quad (3)$$

где $\mathbf{v}_s$ – скорость макрочастицы с номером s ; Q_s – часть

С.Н.Андреев, А.А.Рухадзе. Институт общей физики им. А.М.Прохорова РАН, Россия, 119991 Москва, ул. Вавилова, 38;

e-mail: andreevsn@an.gpi.ru, rukh@ipl.gpi.ru

В.П.Тараканов. Объединенный институт высоких температур РАН, Россия, 125412 Москва, Ижорская ул., 13/19;

e-mail: karat@tarak.msk.ru

Б.П.Якутов. Российский федеральный ядерный центр – ВНИИЭФ, Россия, Нижегородская обл., 607190 Саров, просп. Мира, 37; e-mail: Boris_Yakutov@mail.ru

заряда макрочастицы с номером s в данной элементарной ячейке; ΔV – объем элементарной ячейки.

Поскольку электроны могут иметь релятивистские скорости, для описания движения макрочастиц используется релятивистское уравнение движения заряженной частицы в электромагнитном поле

$$\frac{d\mathbf{p}_s}{dt} = Q \left(\mathbf{E} + \frac{1}{c} \mathbf{v}_s \times \mathbf{B} \right). \quad (4)$$

Здесь $\mathbf{p}_s$ – импульс макрочастицы, причем

$$\mathbf{p}_s = m_p \mathbf{v}_s \gamma; \quad \gamma = \frac{1}{(1 - \mathbf{v}_s^2/c^2)^{1/2}}; \quad (5)$$

$m_p = \eta m$ – масса макрочастицы; $Q = \eta q$ – ее заряд; m и q – масса и заряд реальных плазменных частиц (электронов и ионов); η – параметр укрупнения.

Уравнения (1)–(5) составляют полную систему, позволяющую самосогласованно описывать динамику частиц и генерируемых ими электромагнитных полей.

Суть PIC-метода состоит в том, что масса и заряд макрочастиц могут на порядки превышать массу и заряд реальных плазменных частиц (электронов и ионов), и тем не менее, при выполнении определенных условий, результаты PIC-моделирования с высокой степенью точности совпадают с результатами реального эксперимента и аналитическими решениями. Действительно, в уравнение движения (4) масса и заряд макрочастицы входят в виде отношения. По этой причине динамика макрочастиц не отличается от динамики реальных плазменных частиц. Однако при определении плотности тока $\mathbf{J}$ заряд макрочастицы входит в формулу (3) явно, и величина параметра укрупнения η может влиять на результаты моделирования.

При PIC-моделировании лазерно-плазменных процессов на персональном компьютере основным ограничением является количество макрочастиц, используемых в расчете, которое в настоящее время не может значительно превышать 10^7 . Для достижения максимальной точности расчета (когда количество макрочастиц максимально) параметр укрупнения будет изменяться в зависимости от начальной конфигурации и размера плазменной мишени. Далее будет исследовано влияние параметра укрупнения на результаты моделирования.

3. Постановка задачи

На рис.1 показан пример расчетной области взаимодействия лазерного импульса длительностью 65 фс с тонкой майларовой ($C_8H_{10}O_4$) пленкой, соответствующий описанному в работе [5] эксперименту. Размер расчетной области был равен 40×40 мкм, шаг сетки по каждой оси – 57 нм. Время расчета составляло 900 фс.

Лазерное импульсное излучение с длиной волны $\lambda = 790$ нм имело гауссов профиль как во времени, так и в пространстве (в плоскости xz) с шириной на полувысоте 65 фс и 8 мкм соответственно. Интенсивность лазерного излучения в максимуме составляла $I_0 = 5 \times 10^{18}$ Вт/см².

Мишень моделировалась как плазма в рамках PIC-модели. Определенным аргументом в пользу такого допущения служит то, что энергия движения частиц в поле моделируемого лазерного импульса на много порядков превышает энергию связи электронов в твердом теле мишени.

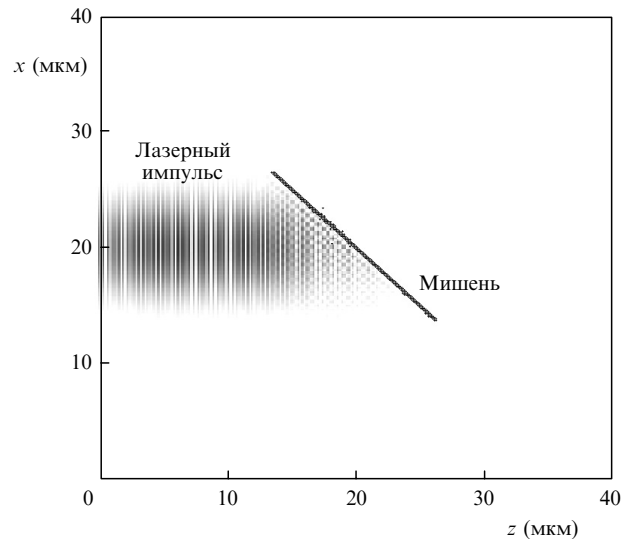

Рис.1. Расчетная область взаимодействия лазерного импульса (проекция магнитного поля на ось y) с пленкой в момент времени $t = 90$ фс.

Конструкция модели соответствует используемой в реальных экспериментах [5]. В начальный момент мишень представляла собой однократно ионизованную плазменную область шириной 18 мкм и толщиной $h = 80 - 800$ нм, состоящую из электронов e^- и ионов трех видов: протонов p^+ с концентрацией $n_{p^+} = 50 \times 10^{21}$ см⁻³, ионов углерода C^+ с концентрацией $n_{C^+} = 40 \times 10^{21}$ см⁻³ и ионов кислорода O^+ с концентрацией $n_{O^+} = 20 \times 10^{21}$ см⁻³, что соответствовало плотности майлара $\rho = 1.4$ г/см³. Мишень была повернута на 45° относительно направления распространения лазерного импульса.

В применяемой в данной задаче двухмерной плоской версии кода КАРАТ, в которой используется декартова система координат xz (т. е. отсутствует зависимость от y), вместо параметра укрупнения η берется пропорциональный ему параметр $M = 0.33 \times 10^{-10} \eta$ (Merging factor). Максимальное число макрочастиц каждого сорта в нашем случае не могло превышать 1.2×10^6 (полное число частиц 7.2×10^6), поэтому минимальное значение M определялось максимальной концентрацией ионов каждого сорта в плазменной области, а также ее площадью. В настоящем исследовании ширина плазменной области не изменялась, а толщина h варьировалась. Поэтому для каждого значения h выбиралось минимальное значение $M_{\min}(h)$, обеспечивающее максимально возможную (для данного h) точность расчета. Так, при изменении h от 80 нм до 0.8 мкм величина $M_{\min}(h)$ изменялась от 0.3 до 2.

4. Результаты моделирования

Перейдем к обсуждению результатов моделирования. На рис.2 приведены зависимости от времени максимальных кинетических энергий протонов, ускоренных лазерным импульсом и движущихся в областях левее фронтальной поверхности мишени и правее тыльной поверхности мишени (см. рис.1). Толщина мишени $h = 80$ нм, параметр $M_{\min}(h) = 0.3$. Из рис.2 видно, что процесс набора энергии протонами занимает не менее 1 пс. Поскольку выход энергии протонов на насыщение – процесс весьма длительный, для экономии вычислительного времени мы заканчивали расчет в момент времени $t = 900$ фс, при этом изменение энергий протонов за последние

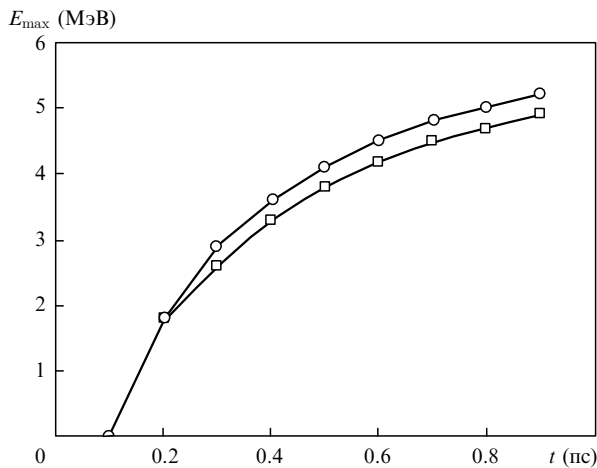

Рис.2. Временные зависимости максимальных кинетических энергий протонов с фронтальной (□) и тыльной (○) поверхностями мишени.

100 фс не превышало 5 %. Максимальные значения энергий протонов, летящих с фронтальной и тыльной поверхностей мишени, составляли 4.9 и 5.2 МэВ соответственно, что находится в хорошем согласии с результатами эксперимента в [5].

Как указывалось в работе [5], отсутствие области препазмы из-за высокого контраста лазерного импульса приводит к тому, что протоны с фронтальной и тыльной сторон мишени набирают приблизительно одинаковую энергию. Этот факт подтверждается настоящим расчетом, в котором разность энергий протонов с двух сторон от мишени в момент времени $t = 900$ фс не превышает 6 %. Динамика ускорения протонов при взаимодействии лазерного импульса с более толстыми мишенями, рассматриваемыми в настоящей работе, качественно не изменяется.

На рис.3 приводятся максимальные кинетические энергии протонов с фронтальной и тыльной сторон мишени в зависимости от ее толщины h . Сплошной кривой показаны экспериментальные данные, приведенные в [5]. Расчеты проводились при нескольких значениях M с целью изучения влияния указанного параметра на результаты моделирования. Как видно из рис.3, эти результаты удовлетворительно совпадают с результатами эксперимента при $M \leq 0.75$, причем большие значения энергии при постоянном h соответствуют меньшим значениям M . Заметим, что данная зависимость стремится к насыщению. Например, на рис.3,а в расчетах с толщиной мишени $h = 0.1$ мкм при изменении M от 2 до 0.75 энергия протона возросла от 3.4 до 4.4 МэВ, а при изменении от 0.4 до 0.3 – от 5 до 5.1 МэВ. Таким образом, влияние параметра укрупнения макрочастиц на результаты PIC-моделирования ослабевает при увеличении их полного числа.

Несмотря на имеющиеся различия кинетических энергий протонов, рассчитанных при разных значениях M , формы зависимостей этих энергий от толщины мишени оказываются похожими: они имеют максимум при толщине $h \approx 0.2$ мкм. На экспериментальных зависимостях [5] также имеет место максимум энергии, но при $h \approx 0.1$ мкм, что, с учетом экспериментальной ошибки, может считаться хорошим соответствием результатов расчета и эксперимента.

Для сопоставления зависимостей, полученных при $M = 0.3, 0.4, 0.75$ и 2, соответствующие значения кинети-

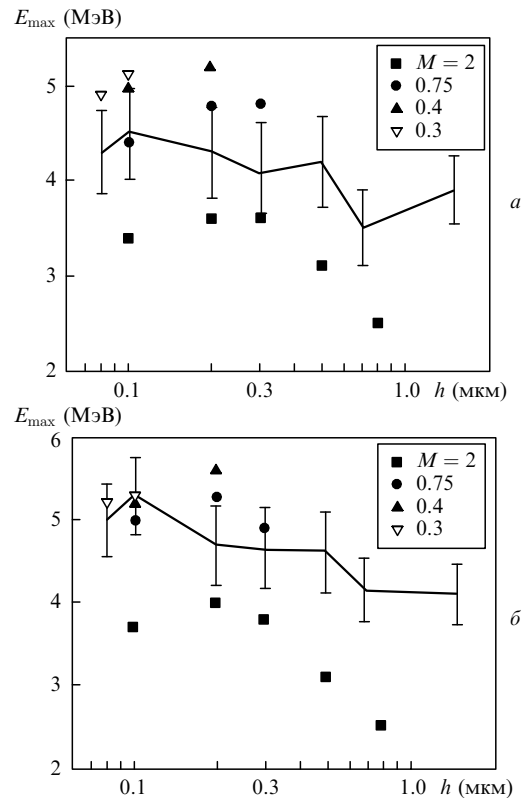

Рис.3. Зависимости максимальной энергии протонов с фронтальной (а) и тыльной (б) поверхностями мишени от ее толщины h при различных значениях параметра M ; сплошная линия – результаты эксперимента [5].

ческих энергий протонов с фронтальной поверхности мишени были умножены на коэффициенты 0.86, 0.88, 1 и 1.3, а значения кинетических энергий протонов с тыльной поверхности мишени – на коэффициенты 0.94, 0.96, 1 и 1.35. В результате этой процедуры «приведения» значения кинетических энергий протонов с фронтальной поверхности мишени при толщине $h = 0.1$ мкм для всех M совпадали друг с другом (аналогично для протонов с тыльной стороны). Полученные «приведенные» при $h = 0.1$ мкм зависимости показаны на рис.4 для кинетических энергий протонов с фронтальной и тыльной сторон мишени. Видно, что все зависимости с хорошей степенью точности попадают на одну кривую, которая, в свою очередь, удовлетворительно описывает экспериментальные данные в рассматриваемом диапазоне толщин мишени. Таким образом, предложенная процедура «приведения» позволяет получать достаточно точные количественные результаты в широком диапазоне толщин мишени.

Рассмотрим теперь вопрос о зависимости максимальной кинетической энергии протонов от угла падения θ лазерного импульса на майларовую мишень при $h = 0.1$ мкм и $M = 0.75$. На рис.5 приводятся максимальные кинетические энергии протонов с фронтальной и тыльной сторон мишени, а также модуль их разности в зависимости от θ . Из рис.5 видно, что максимальная энергия протонов достигается при угле падения, близком к $\theta = 45^\circ$. При уменьшении θ максимальная энергия заметно уменьшается: при нормальном падении ($\theta = 0$) энергия протонов с фронтальной стороны равна 1.9 МэВ, а с тыльной – 2.6 МэВ, что почти в 2 раза меньше, чем при $\theta = 45^\circ$. Кроме того, при уменьшении угла θ возрастает (выходя

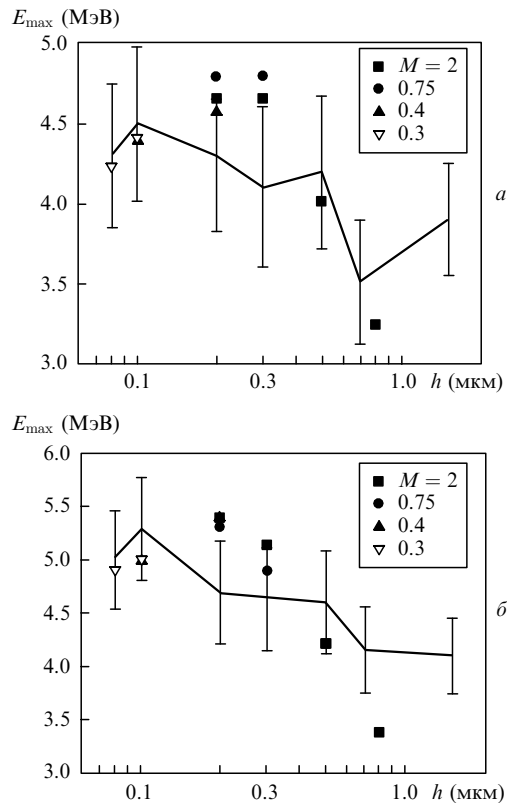

Рис.4. Зависимости приведенной максимальной энергии протонов с фронтальной (а) и тыльной (б) поверхностей мишени от ее толщины h при различных значениях параметра M ; сплошная линия – результаты эксперимента [5].

на насыщение) разность энергий с тыльной и фронтальной сторон, при $\theta = 0$ достигая 0.7 МэВ. Таким образом, при нормальном падении лазерного импульса энергия протонов с тыльной стороны мишени оказывается существенно выше энергии протонов с фронтальной стороны, даже несмотря на отсутствие преплазмы.

Отметим наконец, что приведенные в работе [5] результаты двухмерного PIC-моделирования посредством кода CALDER [6] также хорошо описывают экспериментальные данные. Однако для получения такого совпадения авторы [5] использовали в расчетах заниженное значение интенсивности лазерного импульса $I_0 = 3 \times 10^{18}$ Вт/см², а также завышенную концентрацию частиц майларовой мишени (150 критических плотностей), соответствующую плотности $\rho = 1.9$ г/см³. Эти два обстоятельства указывают на то, что PIC-код CALDER, использованный в работе [5], дает завышенные результаты по сравнению с результатами кода KARAT. Для сравнения с [5] нами был проведен расчет для майларовой мишени толщиной 100 нм с $\rho = 1.9$ г/см³, $I_0 = 3 \times 10^{18}$ Вт/см², $M = 0.75$. Полученные максимальные энергии протонов с фронтальной и тыльной сторон мишени оказались

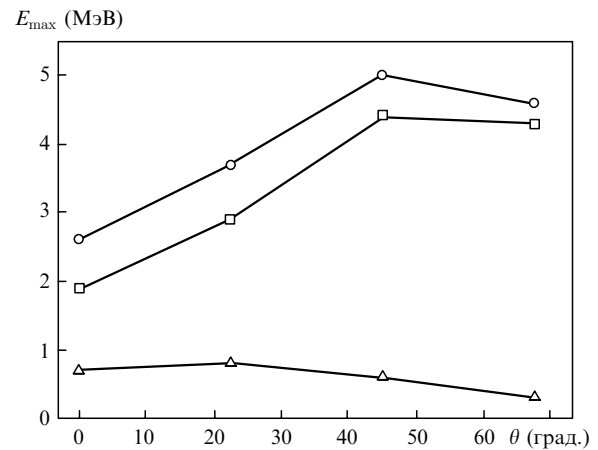

Рис.5. Зависимости максимальных энергий протонов с фронтальной ($\square$) и тыльной ($\circ$) поверхностей мишени, а также модуля их разности ($\triangle$) от угла падения лазерного излучения θ .

равны 3.3 и 3.6 МэВ, что более чем на 1 МэВ ниже соответствующих экспериментальных результатов (4.5 и 5.3 МэВ).

5. Заключение

Результаты моделирования PIC-кодом KARAT взаимодействия фемтосекундных лазерных импульсов с майларовыми мишенями хорошо согласуются с экспериментальными данными. Исследовано влияние параметра укрупнения макрочастиц на результаты моделирования, и показано, что это влияние ослабевает при увеличении полного числа макрочастиц в системе. Исследована зависимость максимальной кинетической энергии протонов от угла падения лазерного импульса на мишень, и получено, что энергия протонов достигает абсолютного максимума при угле падения, равном 45° . Проведено сравнение результатов моделирования при помощи PIC-кода KARAT, с результатами двухмерного PIC-кода CALDER [5]. Показано, что код CALDER дает существенно завышенные значения максимальной кинетической энергии протонов по сравнению с кодом KARAT.

Авторы благодарят В.П.Макарова за внимание к работе и ценные замечания. Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант № 07-02-12060).

1. Umstadter D. *J. Phys. D: Appl. Phys.*, **36**, R151 (2003).
2. Pukhov A. *Rep. Prog. Phys.*, **66**, 47 (2003).
3. Беляев В.С., Крайнов В.П., Лисица В.С., Матафонов А.П. *УФН*, **178**, 823 (2008).
4. Tarakanov V.P. *User's Manual for Code KARAT* (Springfield VA, USA: Berkeley Research Associates, 1992).
5. Seccotti T., Levy A., Popescu H., et al. *Phys. Rev. Lett.*, **99**, 185002 (2007).
6. d'Humieres E., Lefebvre E., Gremillet L., Malka V. *Phys. Plasmas*, **12**, 062704 (2005).